

19.02.2008,
Вторник

В теме зуда...

Ключевые слова:

В публикации нашей газеты «Чесотка в целлофане» 29 марта с.г. шла речь о «спектакле» заезжего режиссера Евгения Лавренчука «Танахшпиль», поставленном на сцене Одесского Русского театра. Из вышедшей 19 апреля газеты «Правое дело» (сокращенно «ПеДе», как они сами себя называют, и с целью экономии газетной площади) мы узнали, что вышедшая у нас упомянутая «рецензия Евгения Женина вся такая ругающаяся и плюющаяся». Каковы аргументы для такого утверждения? Судите сами. Исключительно объективности ради предлагаем читателям «Одесского вестника» ознакомиться с текстом, напечатанным в «ПеДе» за подписью Лилии Штекель, разве что вынужденно подвергнутому некоторому, абсолютно не меняющему суть, сокращению. Итак.

ПАТОГРАФИЯ — (греч. pathos — болезнь, grapho — писать).

Изучение творчества [...] с целью оценки личности автора как психически больного.

«Википедия» — свободная энциклопедия.

Я не люблю писать о спектаклях экспресс-рецензии. [...] Ведь большинство из нас, увидев театральный спектакль один раз, вряд ли пойдут на него еще раз. [...] На одном из одесских культурных форумов в Интернете о «Танахшпиле» было написано, что «вся Одесса треснет», когда спектакль увидят. Одесса треснула. [...] И это очень жалко. [...] Все пока молчат. Собираются с духом. [...] О предыдущем спектакле в постановке Лавренчука тоже почти ничего в прессе не было. [...] Спектакль закончился, зрители отхлопали, а в фойе собрались в кружок наши театральные критики. Смотрели друг на друга и молчали. Не знали, что сказать? Боялись сказать и выглядеть при этом как кто? [...] Конечно, мы не умеем отпускать себя и плыть по воле волн спектакля, мы отвыкли от этого. [...] А спектакль чудный, [...] модный среди «продвинутой» молодежи! [...] Почему молодые должны ДУМАТЬ и ПОНИМАТЬ так же, как мы? Ничего они нам не должны!

Но вернемся к нашим баранам. Не нужно думать, что после «Танахшпиля» все те, кто не знал, кто такие израильские евреи, будут считать, что в Израиле все мужчины ходят в полурасстегнутых штанах. [...] Что еврейки, сходя с ума, становятся китайскими генералами. Что зуд в анусе, обсуждаемый с девушкой на первом свидании — это норма жизни. [...] Если бы не было заявки, связанной с Торой и Израилем, все было бы куда проще. На другие государства и великие книги реакция была бы не такая жесткая.

Пол-зала пришедших на спектакль были, так сказать, «в теме». (В теме чего: зуда в анусе? — **вопрос наш. Дм.П.**) [...] И вся абсурдность происходящего на сцене была призвана показать, как мы не ценим жизнь [...]. Наша ЖИЗНЬ проходит мимо, [...] а мы думаем только о том, что конкретно беспокоит в данную

секунду. О воде, например. [...] Поэтому «сезон дождей» на сцене театра был вполне логичен. И если кого-то волновали девичьи прелести, облепленные мокрой одеждой, то... мне наоборот показалось, что одежда на девушках сшита из достаточно плотной ткани. [...] Некоторые так и ушли. Мы остались, [...] и стало казаться, что не зря сидим! [...] И пусть артисты говорят, так преувеличенно артикулируя, зато зрители...запомнили все. [...] Может быть, кому-то померещились «сисиськи», но сказано было «сосиська» — о сосиске с булкой. [...] А еще дождь на сцене — это было здорово и неожиданно. [...] Финала с катарсисом как-то не получилось, вот что плохо. Ей-богу, мы все в зале ждали, что за все наши страдания мы получим этот момент истины, за который все режиссеру простим: и отсутствие сюжета, и издевательство над зрителем, и слабоватые устаревшие шутки [...]. Но чего-то не хватило. Сбычи несбывшихся надежд. [...] Заявки... не так сработали. [...] Схожу еще раз. [...] Ведь такого спектакля у нас еще не было — без дидактики, неожиданного, либерального. Абсурд, не правда ли?..

•••

Незабвенной памяти талантливейший острослов Александр Иванов однажды сказал, что есть авторы, которые не дадут голодать пародисту. А потом уточнил: есть и такие, на фоне чьих «сочинений» даже самая лучшая пародия поблекнет. Вот и в данном случае: читая обильно нами цитировавшийся текст Лилии Штекель из «ПеДе», поневоле вспомнишь о том, что означает слово «Патография» (см. выше в самом тексте Л. Штекель).

Со своей стороны, рискнули бы предположить, что появление этой публикации в «ПеДе» вызвано теми же причинами, о которых писалось в редакторском послесловии к рецензии «Чесотка в целлофане» (с которым, кстати, мы вполне согласны) — по поводу приглашения режиссеров, подобных Лавренчуку, в Одессу (желающие уточнить, что имелось в виду, могут обратиться к подшивке «ОВ» или к нашему Интернет-сайту www.odvestnik.com.ua).

Теперь — о том, чего мы не поняли. Если Вас, госпожа Штекель, устраивает констатация того, что единственное, чего якобы просят евреи у Б-га — это «толстая сосиська» (пусть даже вы услышали — «сосиська», то у нас подобное вызывает возмущение и негодование. А еще, извините, никак не поймем, с чего бы это Вам так нравились, судя по всему, непременно расстегнутые брюки (ширинки, если быть точными) опять-таки у евреев.

Ну, а что до лавренчуковского «спектакля»... Судя по афише Русского театра, им в репертуаре, к счастью, особо не злоупотребляют. И, как стало известно из наших источников, пытаются хоть чуть-чуть вычистить эти авгиевы конюшни пошлятины и бездарщины.

От редактора.

Госпожа Штекель! Вы пишете, что «абсурдность происходящего на сцене была призвана показать, как мы не ценим жизнь». А кто такие эти «мы»? Ваша семья? Знакомые? Запомните: свои личные чувства следует выражать от собственного имени.

Далее с изумлением прочитал следующую Вашу фразу: «...в фойе собрались в кружок театральные критики. Смотрели друг на друга и молчали. Не знали, что сказать? Боялись сказать и выглядеть при этом как кто?» Хотелось бы узнать фамилии этих выдающихся критиков, которые в кружке с Вами и сказать не знают что, и вообще боятся говорить. Сразу видно: честные люди и замечательные профессионалы. Они случайно в «ПеДе» не работают?

Журналист: [Дмитрий Преображенский](#)